

ЛЮДИ • СОБЫТИЯ • ТЕХНОЛОГИИ

№ 8 (130), октябрь, 2015

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

Официально о рынке, законодательстве и профессиональном образовании

Рецепты выживания от хэдлайнеров: малый и средний книжный бизнес

Рынок художественной литературы для взрослых (18+): упадок или возрождение?

Денис Котов:

«Надо быть коммуникативно открытым...»

Александр Альперович:

«Я стараюсь быть цельной личностью»

Рекомендательные сервисы и книжные навигаторы: как это работает в книжной отрасли?

№ 8

ВСЯ ПАЛИТРА ВЗГЛЯДОВ

Михаил Кожевников:

До решения инфраструктурных проблем объявить использование электронных учебников обязательным для всех школ не представляется возможным...

Евгений Малеванов:

Внедрение электронных учебников еще больше заострит дифференциацию качества образовательного пространства в школах разных регионов РФ...

ISSN 1998-5622 15008

9 771998 562771

№ 8 (130), октябрь, 2015

Генеральный директор, главный редактор

Светлана Зорина

Шеф-редактор

Елена Соловьева

Редактор рубрики

«За рубежом»

Ольга Ро

Коммерческий директор

Николай Куприянов

Ведущие рубрик:

Алина Сайдашева, Сатеник Анастасян,

Елена Мельникова, Георгий Гупало

Руководитель проектов

Алла Быкова

Корректор

Надежда Власенко

Дизайн-концепт, макет

Евгений Гуров

Верстка

Владимир Борзилов

Редакционный совет

Антипов К.В.

Беликова Н.Е.

Воропаев А.Н.

Горбунов А.В.

Деревянко К.С.

Есенькин Б.С.

Каменева М.Н.

Котов Д.А.

Кузьмин Е.И.

Ларина Т.П.

Ленский Б.В.

Литвинец Н.С.

Матрехин Г.И.

Макаренков С.М.

Мкртычева С.Ю.

Милёхина А.А.

Михайлова Н.И.

Новиков О.Е.

Ногина Е.Б.

Перевозников В.Ю.

Столяров А.А.

Фирсов В.Р.

Чеченев К.В.

Шрайберг Я.Л.

Шкурович Л.В.

Учредитель и издатель
ООО «Компания Книжная Индустрия»

Редакционная подписка:

Тел.: +7 (925) 288-33-73.

E-mail: bookind1@mail.ru.

www.bookind.ru

Подписные агентства:

«Роспечать» – подписной индекс 25787.

Подписку на журнал можно оформить через любое удобное для вас подписное агентство, работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59042 от 18 августа 2014 г.

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Компания Книжная Индустрия».

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 5000 экз.

2

События отрасли

Дни рождения, новости Гильдии книжников, Российского книжного союза, Ассоциации книгоиздателей России

10
15

Диалоги

Михаил Кожевников и Евгений Малеванов. Образование как стратегический ресурс

Тема номера

Официально о рынке, законотворчестве и профессиональном образовании
Участники отраслевой конференции: **В.В. Григорьев**, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; **О.Е. Новиков**, вице-президент Российского книжного союза; **Б.А. Едидин**, руководитель правового департамента Роскомнадзора; **С.В. Анурьев**, генеральный директор компании «ЛитРес»; **Б.А. Куприянов**, соучредитель Альянса независимых издателей и книгораспространителей и соучредитель книжного магазина «Фаланстер»; **И.В. Полтавцев**, руководитель типографии «Медиапресса»; **С.П. Симаков**, директор издательства Тюменского государственного университета

23

Выставки. Конкурсы

Названы победители IV конкурса профессионального мастерства «Ревизор-2015»

26

Аналитика рынков

Рынок художественной литературы для взрослых (18+): упадок или возрождение?

29

Издательские проекты

«Clever», «Дрофа», «Дашков и К°», Крымский Издательский Дом
Замечательный старт книжной серии «Российские ученые-международники»

40

История книги

Преподобный Иосиф Волоцкий – один из первых авторов и книгоиздателей на Руси

41

Личности

Александр Альперович: «Я стараюсь быть цельной личностью»

45

Мастерская книжной торговли

Денис Котов: «Надо быть коммуникативно открытым...»

49

Технологии

ЭБС IPRbooks: идет загрузка обновлений!
Рекомендательные сервисы и книжные навигаторы: как это работает в книжной отрасли?
Участники дискуссии: **Анна Бабяшкина**, руководитель проекта ReadRate&BookLand; **Никита Петрушин**, руководитель проекта LiveLib; **Константин Савенков**, операционный директор компании Bookmate; **Антон Туликов**, руководитель B2B-направления портала «Имхонет»; **Натан Халл**, директор по развитию цифрового направления Mofibo; **Юлия Гнездилова**, главный редактор журнала «Читаем вместе. Навигатор в мире книг»

54

Крупный план

Рецепты выживания от хэдлайнеров: малый и средний книжный бизнес
Участники: **Борис Кузнецов**, генеральный директор издательства «Росмэн»; **Алексей Кузменко**, руководитель книжного направления интернет-магазина OZON.ru; **Альфия Дорофеева**, генеральный директор издательства «Мозаика-Синтез»; **Александр Альперович**, генеральный директор издательства «Clever»; **Сергей Симаков**, директор издательства «Баско» (Екатеринбург); **Натан Халл**, директор по развитию цифрового направления Mofibo (Дания)
3D кредитного рейтинга: добровольность, доверие, дифференциация...

59

Библиотеки

РБА приняла участие в работе XXVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки

61

За рубежом

Чжоу Хуэйлинь, Лю Боген, Лю Чженьюнь. «Наша цель – стать лидером мирового книгоиздания»
Сейду Аббасу Салехи. «Город книги» в стране ариев
Младен Вескович. Сербия: Нолан Джоквич и другие истории
Карл Шлэгель. «Отыскивая следы в прошлое, мы всегда движемся по собственным следам»
Тобиас Фосс. Профессиональные поездки редакторов: концепт Франкфуртской книжной ярмарки. Идея и ее практическое воплощение
Анастасия Милёхина. Профессиональное сообщество без границ
Отзывы российских издателей и редакторов – участников профессиональной поездки в Германию

Видео беседы
можно посмотреть
на сайте журнала
www.bookind.ru.

Партнер рубрики:

– Мы много говорим о новых навыках и компетенциях, востребованных в XXI веке. О чем именно идет речь и как должен измениться образовательный процесс для того, чтобы сформировать эти компетенции? Как их измерять и оценивать?

– **Михаил Кожевников:** Для обеспечения конкурентоспособности страны, для развития инновационной экономики нужны соответствующие кадры, что приводит к большим переменам в целевых ориентирах образовательного процесса. И если 30 лет назад ориентиром служил некий абстрактный портрет «строителя коммунизма» с определенным набором навыков и морально-этической составляющей, то сегодняшняя школа должна отвечать новым вызовам, как содержательно, так и методически. Сегодня надо уметь работать в команде; необходимо креативное гибкое мышление и умение встраиваться в высокоскоростные информационные потоки. И огромное значение здесь имеет подготовка учителей в соответствии с новыми требованиями, разработка соответствующих содержательных материалов и совершенствование системы мониторинга и диагностики знаний по критериям, которые считаются важными в мире, высоко оцениваются работодателями и составляют ресурс развития страны.

– **Евгений Малеванов:** На мой взгляд, сегодня одной из важных компетенций является умение действовать в ситуации неопределенности, и оно вступает в явное противоречие с навыком командной работы: ведь, оказавшись один, я становлюсь в чем-то беспомощным. Кроме того, есть поколение 1990-х, которое готовилось к тому, чтобы доверять только себе. И сейчас эти 35-летние люди во многом определяют развитие в том числе российского образования. И как эти люди смогут научить следующее поколение работать в команде? Готовы ли они к этому? Сильны ли они сами этим качеством? Более того, в сфере образования, как и в сфере науки, по-прежнему работает большое количество

Важно рассмотреть все приоритеты...

Евгений Малеванов

Исследование The Boston Consulting Group утверждает, что для успеха в условиях инновационной экономики нужен новый набор навыков, компетенций и личностных качеств, в числе которых – умение работать в команде, творческий подход, инициативность и настойчивость. В общем-то, для россиян здесь мало что нового. Ведь воспитание в духе коллективизма и тренировка смекалки в отсутствие даже элементарных приспособлений всегда были сильной чертой российского образования. Но почему-то у России по большинству современных образовательных тестов подозрительно некачественный результат. Мы в середине либо в третьей четверти списка значимых стран.

Как и что необходимо изменить в системе российского образования, что уже меняется и насколько готова страна к этим переменам, – об этом и многом другом – беседа **Евгения Юрьевича Малеванова**, ректора Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, и **Михаила Юрьевича Кожевникова**, управляющего директора издательства «Просвещение». Рубрику ведет **Светлана Зорина**, главный редактор журнала «Книжная Индустрия».

Образование как стратегический ресурс

людей пред- и постпенсионного возраста. Есть у нас возможность одномоментно уволить порядка 5 млн учителей из школ с формулировкой «Вы не соответствуете представлениям общества о том, чему сейчас нужно учить подрастающее поколение»? Или же мы сохраняем этот социум и воспитываем детей в уважении к людям, не соответствующим вызовам времени? Кстати, толерантность, готовность оказать помощь – это тоже одно из требований к гражданину XXI века. Поэтому важно рассматривать все приоритеты и, сравнивая Россию с другими странами, безусловно, обращать на это внимание. А еще полезно помнить, что во время Олимпиады в Пекине аэропорт строили 10 тыс. китайцев. Каждому была дана лопата, и раз в день приезжала повозка, из которой каждому полагалась плошка риса. И они без всяких лазерных приборов, бульдозеров, экскаваторов выровняли поле для аэропорта. Является ли это примером? Сомнительно. Да, России необходимо соотносить себя с другими странами, но понимать, что стать таким же, как другие, может быть, и более привлекательно, а иногда и более просто, но потом оказывается, что другие, пока ты становился таким же, как они, стали иными.

– **М. К.:** Конечно, никого увольнять нельзя. Проблема возрастных отличий присутствует не только в России – она общемировая. В любой стране мира 30 лет назад не было мобильных телефонов, да и средний возраст учителей в европейских школах также 50+. Нет здесь никаких особых проблем, всё решается постепенно. И возрастной учитель может дать определенный уровень ценности и знания, развить личностные качества ученика. Но помимо этого необходимо развивать систему дополнительного образования, которое продолжает учебный день и позволяет ребенку в непрерывном режиме работы с потоком информации искать себя. Ведь суть не в том, чтобы стать похожим на кого-то. Человек обретает ценность, когда обретает себя. Страна становится конкурентоспособной, когда она обретает себя, находит свой статус, свои отличительные особенности, и именно они становятся ее конкурентным преимуществом.

Здесь все очень логично и может быть использовано. Мы идем эволюционным путем, позволяя формировать образовательную среду современных детей так, чтобы они могли и перенимать

опыт поколений, и осваивать новое. И комбинировать это просто необходимо. Да, сегодня трудно представить себе образование ребенка без книги. Но мы все понимаем, что по мере вхождения гаджетов в жизнь дети всё раньше начинают их использовать. И игнорировать этот факт в образовании нельзя. Одно не отменяет другое, а дополняет и... постепенно заменяет. На мой взгляд, преподавать, выходить в класс надо тем учителям, которые хотят осваивать новые компетенции. И именно таких педагогов необходимо мотивировать, предлагать им дополнительные программы профориентации, сквозные программы освоения наук и т.д.

– **Е. М.:** Я согласен с положениями, которые высказал Михаил Юрьевич, но хотел бы добавить, что спрогнозировать набор неких востребованных в будущем качеств, конечно, можно, но, как показывает практика, прогнозы на 2015-й год, сделанные 20 лет назад, оправдались не сильно. Уже сейчас разработаны стандарты, которые будут внедрены в старшей школе лишь в 2020 году; в частности, они предполагают раннюю профориентацию на инженерные специальности. И вроде бы мы должны уже сейчас сказать: «Ребята, не нужно интересоваться экономикой или юриспруденцией, давайте интересоваться конструированием». И, конечно, формируя, например, набор кружков в школе, можно в определенной степени повлиять на дальнейший профессиональный выбор. Но тут нужно отдавать себе отчет в том, что мы не знаем, какой будет конъюнктура рынка труда в 2020 году.

Кроме того, не только школа существует в пространстве жизни. Если дома родители каждый день будут буквально по 10 минут громко кричать на ребенка, особенно нецензурно, то дальше никакая школа никакими квалифицированными педагогами не сумеет компенсировать нанесенный развитию ребенка ущерб. И мне кажется, что сейчас мы подошли к такому этапу, когда возможности школы в реализации всех тех запросов, которые возлагают на учителей, достигли максимума, и у нее почти уже не остается запасов для дальнейшего роста. Необходимо больше внимания уделять семье. Сегодня в общественном сознании прочно укоренилась мысль, что именно школа должна вырастить из ребенка полноценную личность, занимаясь с ним от 6 до 18 лет, да еще и профориентируя, т.е. выбрав ему профессию. При таком подходе многие усилия становятся тщетными. Да, и жизнь подтверждает то, что эта идея нереализуема. Без поддержки всех составляющих общества решение образовательных задач невозможно.

– **У нас появился единый историко-культурный стандарт. Уже изданы новые учебники по истории и активно обсуждаются возможные единые стандарты по литературе, естествознанию, математике и т.д. Насколько это стремление к унификации содержания предметных линий соответствует тем новым задачам, которые ставятся перед образовательным процессом?**

– **Е. М.:** Наша Академия участвовала во всех этапах общественного и профессионального обсуждений историко-культурного стандарта, и в текущем 2015 году перед нами ставится задача обеспечить повышение квалификации для 100% российских учителей, которые преподают историю России. Только вчера у нас началась обширная программа подготовки тьюторов. В этой программе принимают участие все три издательства, учебники истории которых вошли в федеральный перечень. Могу сказать, что пока большинство учителей истории еще не совсем точно представляют себе в подробностях новый историко-культурный стандарт. А он подразумевает в том числе некое единство трактовки определенных исторических событий. Надо сказать, что в течение последних 20 лет учителя истории в нашей стране тренировались в нестандартном подходе к стандартам, изложенным в учебнике, и сегодня не хотят и не готовы читать по нему, имея на каждое событие свою трактовку. В этой ситуации учебники, разработанные с учетом единого стандарта, – еще не всё. Требуется

достичь согласия в учительском сообществе, чтобы своими высказываниями и комментариями учителя также соответствовали единому подходу к трактовке событий. Вот над этой сложной задачей мы сейчас и работаем.

Насколько я знаю, разработчики аналогичной единой концепции, но уже для филологического образования, пока не очень плотно познакомились с историко-культурным стандартом. И если на уроке истории будут воздерживаться от таких терминов, как «татаро-монгольское иго», а на уроке литературы будут читать басни, где четко сказано «Поднимал Илюша татар проклятых на копыа острые», то в итоге ничего хорошего мы не получим. Поэтому при разработке любых концепций стоит задача достижения согласия не только внутри предметного учительского сообщества, но и в рамках профессионального сообщества педагогов-предметников в целом, чтобы на уроках географии, литературы и истории к трактовке одних и тех же исторических событий был бы единый подход. Пока эта задача еще не решена.

– **М. К.:** Издательство «Просвещение» как раз реализует эту задачу через систему метапредметных связей, позволяющих выстроить единый образовательный комплекс, связывающий все предметы в горизонтали для одного класса и все уровни каждого предмета в последовательных классах средней и старшей школы. Например, набор предметов для 6 класса не должен содержать одно включать какие-либо логические диссонансы, интерпретировать одно событие с разной тональностью и с позиции разных оценочных критериев. Конечно, через дополнительные материалы, углубляясь в те или иные события, литературные произведения или географические открытия, можно вникать в нюансы. Но всё, что касается основ, составляющих ядро предмета, воплощенное в учебниках федерального перечня, должно иметь единое понимание, принятое всем сообществом и в Татарстане, и в Дагестане, и в Московской области. Тогда у нас будет общественное согласие и понимание того, что у народов России единое наследие и общее историко-культурное пространство, которое и сформировало наши образовательные единые стандарты и концепции. В этом нет никакой одиозности, это поиск компромисса, который позволяет нам развивать российское образование в едином пространстве.

– **Иными словами, появление единого историко-культурного стандарта неминуемо спровоцирует «переписывание учебников по другим предметам».**

– **Е. М.:** Я бы не использовал слово «переписывать», оно какое-то некорректное; скорее – систематизировать, упорядочить. Информация меняется постоянно. Ее поток нарастает. И отобрать главное и включить в определенном объеме и статусе в школьный курс – это и есть суть образования. Сегодня этим занимаются большие научные коллективы и профессиональные эксперты. Так, концепция историко-культурного стандарта выдержала достаточно много разных дебатов, в которых участвовали и Российское историческое общество, и общественные экспертизы, и научные, и педагогические. Все довольно серьезно. Впрочем, для того чтобы этот компромисс на уровне страны найти, стоило потрудиться. И эта непростая работа будет продолжена. По другим предметам также будут разрабатываться новые концепции, и можно ожидать сюрпризов... Например, по предмету «Технология» ожидается замена традиционного домоводства и труда на токарных станках на такие сверхсовременные

Суть не в том, чтобы стать похожим на кого-то... Страна становится конкурентоспособной, когда она обретает себя.

Михаил Кожевников

вещи, как 3D-принтеры. И если у нас урок труда будет сопровождаться работой по изготовлению чего-либо с использованием программирования, то это уже будет реальное межпредметное взаимодействие, формирование тех самых метапредметных компетенций, которых иногда так не хватает российским школьникам по сравнению с зарубежными ровесниками.

Собственно, смысл метапредметных компетенций – это получение такой вот практико-ориентированной системы знаний, когда ты знаешь что-то не в отрыве от общего мировоззрения, не как простой набор фактов, а понимаешь, откуда это взялось, зачем это надо и как это применять в жизни. Тогда образование обеспечивает и гибкость мышления, и умение быстро адаптироваться к новым условиям и в то же время работать в команде. Это дает возможность будущим выпускникам и находить свою роль в групповой системной работе, и вести индивидуальные проекты в зависимости от того, как сложится жизнь. Уже сейчас очень много специальностей уходит на фриланс, когда люди сами продают свои компетенции и, находя себе работодателей на время, в общем, чувствуют себя самодостаточно, спокойно и уверенно.

– *Насколько сегодняшняя система ЕГЭ позволяет объективно оценить навыки и компетенции школьника XXI века?*

– **М. К.:** Эта система развивается по мере постановки новых задач. Развивается настолько, насколько ей позволяет уровень подготовки и детей, и учителей, то есть здесь действительно задача комплексная. Сначала перед государственной аттестацией ставилась задача оценить ситуацию в стране, потом – объективно оценить ситуацию в стране, сделав ЕГЭ максимально открытым и честным. Одновременно, конечно, идет активная работа и с содержательными аспектами.

– **Е. М.:** У нас на сегодняшний момент значительный процент детей не то что плохо пишут тестирование ЕГЭ, а они через полчаса после начала экзамена уже ничего больше написать не могут. В этот момент задаваться вопросом, решает ли единый экзамен задачи оценки современных личностных и метапредметных ком-

«

Пока большинство учителей истории еще не совсем точно представляют себе новый историко-культурный стандарт...

»

Евгений Малеванов

петенций, оказывается несвоевременным. Еще не пройден тот этап, когда все или почти все ученики 11 класса были бы способны решать задачи 5–7 классов по математике или грамотно писать словарные слова, которые проходят в средних классах школы. Вот когда мы этого добьемся, тогда уже можно будет говорить о содержательных аспектах. Пока же в наших школах достаточно сильна дифференциация, когда кем-то из учеников уже востребован высокий уровень знаний, а кто-то и к окончанию школы не конкурент успешным ученикам средних классов. И именно эту дифференциацию выявил единый государственный экзамен. Впрочем, ЕГЭ и не должен решать все задачи и отвечать на все вызовы времени.

– **М. К.:** Скорее, единый государственный экзамен ставит задачу повышения среднего уровня базового образования, особенно в тех регионах, где положение не очень успешно. Тем не менее эта процедура также дает возможность выделять, что называется, «звезд».

– **Е. М.:** Если возвращаться к вопросу о востребованных XXI веком компетенциях, то в нашей стране сейчас особо востребована адекватная самооценка школьника, выпускника. Зачастую именно в силу психологических сложностей образовательная траектория становится неуспешной. Я специально выяснял, в чем же причины неудачного выступления российской команды по математике на всемирной олимпиаде. Тренеры наших команд считают, что ребята перегорели, психологически не смогли это пройти, хотя с точки зрения предметных знаний всё в порядке, поскольку участники таких олимпиад, как правило, с 5–6 класса учатся в индивидуальном режиме и уже никак не связаны с общим уровнем образования в России.

Но есть и еще один нюанс. Напомню, в этом году и несколько предыдущих лет наши ребята соревновались с командами из 5 стран, причем в каждой из команд Европы и Австралии половина – выходцы из азиатских стран. Действительно, есть исследования, подтверждающие, что у азиатов есть не то чтобы врожденная предрасположенность к математике, а скорее врожденные усидчивость и целеустремленность, которая к тому же и специально тренируется. Например, в Китае команда готовится таким образом: ошибся – тебя выгоняют, потому что есть еще 250 человек, которые готовы занять твое место. И еще один штрих. В нашей команде в случае неудачи говорят: «Ничего страшного, всё равно молодцы», а в китайской команде говорят: «Ты плохой, ты подвел команду, ты мало работал, надо работать в 2 раза больше».

– *И какой должна быть наша самооценка?*

– **Е. М.:** У нас должна быть самооценка, адекватная нашей стране. Наша страна настолько масштабна и широка, что говорить о едином подходе к образовательному процессу достаточно сложно. Где-то уже давно присутствует широкополосный Интернет, а где-то его до сих пор нет. Где-то есть смешение национальностей, а где-то территории мононациональны и очень сильно влияние традиций. И именно поэтому надо отчасти стандартизировать процесс и провести определенное сокращение перечня учебников, но с другой стороны, оставлять возможность для творчества и выбора. Иное дело, что выбор должен быть только из хорошего и известного, а не из неизвестно чего. Последний вариант сейчас сокращен, и в этом я вижу только положительные моменты.

– *Мы подошли вплотную к теме современных образовательных технологий, которые и должны способствовать лично ориентированному обучению. Какие модели используются сегодня в современной российской школе?*

– **М. К.:** В первую очередь сегодня мы должны создать мотивирующую образовательную среду, чтобы технологии, будучи частью этой среды, мотивировали ученика к развитию, причем не в рамках жесткого императива, а включая у него интерес, драйв. Тогда это работает. С другой стороны, и учителей нужно мотивировать работать в такой среде, потому что не все легко и быстро адаптируются к новым гаджетам, интерактивной доске, даже к процедуре подготовки к уроку с помощью современных технологий. Нужны комбинации раздаточных бумажных материалов и видеоконтента, тестирования с помощью интерактивных пультов. Только организованное в правильный комплекс, все это многообразие материалов позволяет ученикам усваивать гораздо больше информации в течение урока, закреплять и оценивать полученные знания.

И, конечно, надо вовлекать семью, мотивировать родителей на дополнительные образовательные и развивающие занятия с ребенком. По результатам аналитических исследований на сегодняшний день 90% дополнительного образования – это музыка, танцы, искусство и спорт. Всё. То есть про инженерные компетенции мы практически в дополнительном образовании забыли. Если вспоминать те давние времена, когда были дома пионеров, кружки «Юные техники», «Юные натуралисты» и так далее, то сейчас эту систему надо строить заново. Есть какие-то локальные вещи, например детские технопарки, но это единичные частные инвестиции... А в масштабах страны этой программы практиче-

ски нет. И здесь задача издателей – увязывать всё в единый комплекс, и предоставив школе учебные материалы и оборудование, и методически сориентировав учителей для достижения определенного образовательного результата.

– *Здесь не обойтись без форм государственно-частного партнерства. Потребуется и государственные вложения, и желание издательства участвовать в этих инвестициях...*

– **М. К.:** Сегодня издательство «Просвещение» и его акционеры готовы инвестировать в это направление. Мы не только разрабатываем новое содержание, совершенствуем предметные связи, дополнительный материал, но и формируем комплексный подход к оборудованию предметных кабинетов, создаем цифровые ресурсы и делаем многое другое. Мы готовы инвестировать в гораздо более масштабные проекты, но при условии, что это нужно государству, что это будет иметь продолжение. Ведь издательства сегодня – это частный бизнес. А для бизнеса инвестиции – это не благотворительность, это некая возвратная история. Когда ты вкладываешь деньги, ты должен понимать, как это будет возвращаться тебе, насколько эффективно будет то, во что ты вкладываешь деньги, насколько это будет востребовано обществом, семьей, государством. Только за востребованную вещь будут платить. Иначе – деньги в песок. Мы видели много таких примеров с нулевым результатом, и частный бизнес точно так себя вести не может.

– *В связи с этим хотелось бы затронуть тему электронных учебников. Каким Вы видите современный электронный учебник? Его будущее в рамках российского образования?*

– **Е. М.:** Я являюсь членом Федерального научно-исторического совета по учебникам и в этом статусе в рамках экспертизы, проводимой советом, имел возможность познакомиться с очень большим количеством электронных учебников. В ряде случаев это очень похоже на бумажный вариант, но в большинстве своем это совершенно иная логика изложения материала, более бога-

«

Ядро предмета, воплощенное в учебниках федерального перечня, должно иметь единое понимание, принятое всем сообществом...

»

Михаил Кожевников

Внедрение электронных учебников еще больше заострит дифференциацию качества образовательного пространства в школах разных регионов РФ...

Евгений Малеванов

тый иллюстративный и аудиоряд. В силу различий регионов нашей страны есть ученики и школы, для которых сегодняшнее прошедшее экспертизу предложение издателей – это уже вчерашний день, они хотят чего-то нового. А есть ровесники этих учеников, которые только в ходе внедрения электронного учебника впервые столь плотно смогут познакомиться с образовательными информационно-коммуникационными технологиями. Для многих может стать открытием, что на компьютере и со смартфона можно не только переписываться в социальных сетях, не только играть и смотреть фильмы, но и учиться. Может быть, для кого-то это станет новым мотиватором к образованию, потому что образование с электронным учебником интереснее. Такой учебник делает образовательный процесс, с одной стороны, более индивидуальным для ученика, а с другой стороны, более спрессованным для учителя, позволяя оперативно получить ответы на вопросы для самопроверки, автоматизируя сведение результатов и оценок и т.д. Это значительный шаг навстречу тому, чтобы уместить большой объем полезной и необходимой информации в достаточно ограниченный период образовательного процесса в школе.

– И все же хотелось бы конкретики. Сегодня Министерство уже утвердило стандарты электронного учебника и идет его активная апробация в российских школах. Как это происходит, допустим, в издательстве «Просвещение»?

– М. К.: «Просвещение» подготовило электронные формы для всех своих учебников и будет заниматься их развитием, потому что на сегодняшний день там действительно не хватает интерактива и красочности. Но опять же речь идет об инвестициях. А чтобы вкладываться, надо понимать, что будет дальше. И я хотел бы заострить внимание на нескольких проблемах, которые присутствуют сейчас в процессе массового внедрения электронных учебников. Проблема номер один – это инфраструктура. Для того чтобы государство могло обеспечить всеобщую доступность электронных учебников у каждого ребенка должен быть персональный гаджет или в каждом классе должен быть набор компьютеров. По-другому использовать их нельзя. Кроме того, школа должна иметь соответствующие серверы, высокоскоростной Интернет, систему кадрового обеспечения. Это гигантские инвестиции, так как на сегодняшний день, например, в Новосибирской области есть максимум 10 школ, которые в состоянии работать по электронным учебникам. В Ленинградской области ситуация примерно такая же. Про сложные регионы – Камчатку или Чукотку –

и говорить не приходится, туда даже оптоволоконный кабель еще не протянули. Какой-то Интернет там есть, но он недостаточного качества. Понятно, что эти инфраструктурные проблемы будут решаться довольно долго и стоить дорого. И до этого момента сделать использование электронных учебников обязательным для всех школ и школьников не представляется возможным. И во избежание региональных различий для издателей сейчас обязательна связь электронных учебников с бумажными.

Вторая проблема – подготовка учителей и новая методика построения образовательного процесса, когда ты работаешь в виртуальном пространстве и используешь цифровые материалы на уроке, после урока, и процесс обучения идет через интерактивную деятельность. Этому тоже надо учиться. И сейчас пока рано говорить о том, что цифровые технологии как-то по-новому мотивируют детей или повышают образовательный результат, развивают какие-то компетенции. Слишком мало времени прошло. Все страны, которые экспериментируют в этом направлении, приходят к комбинации бумажных и цифровых материалов при поддержке лабораторных, практических занятий, где надо что-то делать руками или с использованием конструктора.

Сейчас во всех регионах организуются апробационные площадки, мы активно сотрудничаем с сотнями средних учебных заведений, которые постепенно переходят на использование электронных учебников. В тех случаях когда у школы есть инфраструктура и возможность, конвертация (переход) с бумажных учебников на электронные за последний год составляет порядка 75%. Т.е. 75% пользователей предпочитают электронные ресурсы. Мы понимаем, что будущее за цифрой и основная часть образовательных материалов будет в цифровом виде. Это факт.

– Е. М.: Общаясь с учителями, я могу сказать, что для готовности или неготовности к цифровым технологиям не столь критичен возраст. Я много встречаю людей предпенсионного возраста, которые не расстанутся с миром информационно-коммуникационных технологий, и встречаю выпускников вузов, которые чувствуют в этом смысле профессиональную робость. Но мир меняется очень быстро. И с этой точки зрения я уверен, что и внедрение электронных учебников тоже будет развиваться быстро, но не везде одинаково. Я считаю, что это еще больше заострит дифференциацию качества образовательного пространства в школах разных регионов РФ. Кто-то уйдет еще дальше вперед по качеству образовательной среды, а кто-то еще больше отстанет – именно в силу фактора электронных учебников. И для достижения баланса нам всем в какой-то степени необходимо будет уйти от представления об образовании как некой обязательной и бесплатной гарантии государства. Конечно, какую-то часть того непрерывного образовательного процесса, к которому мы стремимся, будет бесплатно предоставлять государство, обеспечивая его кадрами и инфраструктурой, но остальная часть – это все равно семейные инвестиции.

Период активного чтения у меня в прошлом. Не могу сказать, что я сейчас читаю классику или что-то подобное. Последняя прочитанная мною книга, вернее, серия из 6 книг, – «Песнь льда и пламени» Джорджа Мартина, на основе которой снят сериал «Игра престолов». Это такая конъюнктурная книга, которая была мне интереснее скорее как человеку, который занимается книжным бизнесом, а не с точки зрения сюжета или языка. Впрочем, книга достойная, на нее стоит обратить внимание.

Михаил Кожевников

Последняя прочитанная книга? Нельзя сказать, что это был мой выбор... Скорее, книга выбрала меня. Называется «Евгений Онегин, роман в стихах» А. С. Пушкина. Поводом для прочтения стала аудиозапись романа в исполнении Иннокентия Смоктуновского. Времени потрачено не очень много, но радости без меры, вплоть до того, что некоторые места захотелось выучить наизусть. Это в планах.

Евгений Малеванов

